

Кён слегка вздрогнул. – {Я где-то прогадал?!} – по виду человека в доспехах ничего не определить, придётся продолжать играть свою роль. Он медленно подошёл к главарю, уже готовый мгновенно вынуть пистолет в случае чего, и встал на одно колено. – «Старший, какой ко мне вопрос?»

Интуиция Сауона нащёптывала ему об опасности, исходящей от одного из его подчинённых. И это чувство еще никогда его не подводило. Должно быть, его кто-то предал, а может, просто совершил серьёзный проступок и умолчал о нём... Точного ответа он не знал, да и личность виновного тоже под вопросом. Подозрения пали на Гуймина, так как он единственный, кто ведёт себя не так, как обычно. Хотя он и сказал, что крайне опечален смертью братьев, нужно было провести проверку.

«Какой был пароль на прошлой встрече?» - внезапно спросил Саурон.

Сердце парня пропустило удар. Его проверяют! – «Варёный шашлык вроде бы?»

«Как долго мы вместе работаем?»

«Достаточно долго, чтобы доверить друг другу жизни, старший.» - сентиментально сказал Гуймин, звучно шмыгнув носом, и поднял взгляд, полный слепой веры и уважения.

Саурон внимательно посмотрел в глаза подчинённого и внутренне принял решение – он ни в чём не виноват. Нет смысла его подозревать.

«Да, ты совершенно прав, шестой брат. Продолжай выполнять свою работу. На место погибших товарищей я подберу новичков. Поговорим об этом на следующем собрании.»

«Благодарю, старший.» - почтительно произнес Кён. Он был на волоске...

Саурон прыгнул вверх и скрылся в тёмном проёме.

{Мерзкий трусливый чёрт. Как знал, что не удастся проследить за тобой.} – с досадой подумал парень, уже прикидывая иные варианты его поимки. Ведь для выполнения условия Владимира нужно поймать именно Сауона.

Кён покинул канализацию, действуя осторожно. В одном из магазинов одежды, в примерочной, он изменил свою внешность, тем самым уйдя от возможного хвоста. А тем временем его крысы следили за пятью братьями. Каким-то образом самый опасный и дикий амбал – второй брат – услышал крысу и сразу же прикончил её болтом из арбалета.

Болезненно поморщившись, Кён продолжил слежку за остальными. Было обидно упустить двух самых жирных рыбёшек. Видимо, устранение синдиката будет не самым простым делом.

Ближе к вечеру разбойники покинули Бостон и отправились на свои новые точки, где встретились с подчиненными им бандами. Теперь эта мразь рода человеческого у парня как на ладони. То, чем так дорожит Саурон, может быть стёрто с лица земли за один день.

Кён вернулся в департамент и до позднего вечера изучал архив дел. Отличия преступлений от тех, которые он изучал на втором этаже, заключались лишь в их масштабности и серьёзности.

Например, какой-то серийный маньяк вот уже в течение многих лет регулярно похищает красивых женщин. Жители обеспокоены и боятся стать очередными жертвами, но министерство ничего не может сделать. Нет никаких улик, никакой информации. Просто пусто!

{Исчерпывающая информация.}

День прошёл в относительной тишине и спокойствии. Только Грек Браун пытался просверлить дырку в затылке Кёна, поглядывая на него с холодным презрением, остальные не обращали на новичка никакого внимания.

К позднему вечеру Кён заучил на зубок последнее дело и составил примерную картину серьёзных преступлений Бостона. Примерно 10% дел связаны с разбойниками, ещё 10% с гильдией убийц, и около 50% совершено гильдией воров, то есть кражи разной степени серьёзности. Последние редко оставляют следы, и те незначительные. Из улик ничего дельного, разве что один длинный волос чёрного цвета.

{Волос?} – Кён тоскливо вздохнул. С Синергией третьей области он бы смог изучить ДНК и даже составить виртуальную модель обладателя этого волоса. А что он может сейчас? Ничего дельного. Его Синергия до сих пор работает над обонянием, которому, между делом, осталось всего немного до окончания модификации.

Кён решил поскорее завершить процесс модернизации обоняния, чтобы получить ещё больше возможностей. Он перешёл в режим экономии Синергии, значительно понизив расход на пернатых и крыс, и направил излишки на процесс преобразования.

Ну и оставшиеся 30% дел были связаны с разными видами преступной деятельности, вроде наркотиков, контрабанды, нелегального обращения в рабство, коррупции и ухода от налогов.

Глаза Кёна хитро заблестели. Зачем он начал работать следователем? Чтобы получить силу, власть и влияние. А самое главное – перераспределять ресурсы! Вот чем он решил заняться – шантажом. Никто не чист на руку, пора этим пользоваться.

Он тут же направился в архив с данными о доходах, чтобы более детально составить картину распределения бюджета внутри семей и уплате налогов с прибыли. Для обычного человека эта деятельность сопровождалась бы головной болью или по крайней мере нудным месячным анализом подсчёта данных. Парень же делал всё автоматически, сквозь призму

математических/экономических методов. Он глядел сквозь цифры в самую суть. Он мог разглядеть в официальных документах о доходах все возможные пробелы, изъяны и допущения.

Проанализировав все данные за последние десять лет, в его голове сложилась целостная картина финансового положения первых десяти семей в ранге. Несмотря на строгие законы, каждая семья в той или иной степени запачкана. И Стоуны, как ни странно, были на первом месте, тогда как остальные значительно уступали им. Речь идёт об укрытии особо крупных доходов, а учитывая налог... Если бы парень захотел, то Стоуны бы уже через месяц разорились. Вот он – вкус опьяняющей власти! Всего лишь следователь 3-го ранга, а уже может отнимать ресурсы у элит королевства!

В каком-то смысле Стоунов можно понять – из-за огромного налога на добычу в шахтах они еле сводят концы с концами. Патриарху Баю пришлось пойти на незаконный метод ухода от налогов, чтобы его семья не распалась. Но достойно ли это уважения?..

К раннему утру Кён составил девять толстых писем, засунул их в конверты и отправил птичьей почтой с высочайшим приоритетом и анонимностью непосредственно патриархам первых девяти семей. Печать высокорангового следователя, которую почти невозможно подделать, обязывала их воспринять письмо всерьёз.

Стоунов он решил не трогать, всё же у него с ними хорошие отношения, да и Бай так старается привязать его к семье... Молодец какой. К тому же внучку-рабу защищает. Очень приятный персонаж. Очень выгодный.

К раннему утру в отдел зашли Чарж и его подчинённые. Следователи не сводили с юноши своих взглядов, пока они направлялись к нему. На лицах каждого светились эмоции, далёкие от восхищения: презрение, пренебрежение, отвращение и гнев.

{Какого хуя?} – Кён нахмурился.

Грек стукнул кулаком по столу новичка и заговорил, словно судья, выносящий приговор мерзкому преступнику:

«Так-так-так. А ты, оказывается, попал к нам в следователи с чёрного хода? Мы тут, значит, работали долгие годы ради каждого следующего ранга, а ты вот так “ОП”, и за один день на наш уровень вышел? Самый умный, что ли?»

Кён утомленно помассировал виски, почувствовав головную боль. Ну конечно же – они же лучшие следователи, следовало ожидать хотя бы минимальное расследование его личности. Вот только он всё равно ничего бы не изменил.

Чарж остановился в метре от парня, скрестив руки. Он с подозрением посмотрел прямо в глаза Лавра:

«Не возьму в толк, каким трюком ты воспользовался, чтобы поймать за один день восемь десятков преступников. Неужели подставные? Или использовал ещё какую-то хитрость? Или семья заранее всё раскрыла, а ты собрал сливки? Хех, звучит разумно!»

Грек сжал кулак и ещё раз долбанул по рабочему столу Кёна.

«Не столь важно, какие грязные методы он, жалкое отребье Стоунов, использовал, но мы обязаны избавиться от мусора вроде него в ближайшие дни.» - он удостоил Кёна презрительным взглядом. - «Господин Владимир, которого ты посмел обмануть, больше не поможет.»

Все следователи смотрели на новичка, как на обнаглевшего чужака. Они были в ярости. Если бы не Владимир, уже вышвырнули бы его прочь пинком под зад. Он, жалкий выходец из Стоунов, каким-то образом обхитрил главу департамента! Они лучше умрут, чем позволят этому подлецу работать с ними!

Но больше всех разъярен был конечно же именно Грек. Он с каждым днём ненавидел Стоунов всё больше. Особенно его обескуражила новость о наглом грабеже двух сотен тысяч у его друга Стефана! Да и та грязная ложь о победе какого-то сосунка над многообещающим Цаяном заставляла его трястись от гнева. Как таких лживых негодяев только земля держит! Он с радостью посмотрит, как Стоуны сгорят от стыда на предстоящем турнире, когда все будут тыкать на них пальцами и смеяться до слёз.

Кён, видя, как разворачиваются события, уже предвидел своё дальнейшее положение среди следователей – его задавят и выгонят. Так дальше продолжаться не может. Придётся идти ва-банк.

«Господа.» - торжественно заговорил новичок, поднявшись со своего места под ледяные взгляды следователей. – «Предлагаю пари!»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/495406>